

ВЕРА АРБЕНИНА,

кандидат философских наук, доцент кафедры социологии Харьковского национального университета имени В.Н.Каразина

Над чем работают социологи Украины (по результатам контент-анализа материалов "Харьковских социологических чтений")

Abstract

At attempt to characterize the current state of sociological research in Ukraine is the main goal of this article. For that the author has subjected to content-analysis the abstracts of scientific works collected in the "Kharkiv Sociological Readings". The author proves that total number of being for the last four years published articles (above 600) as well as their authors representing different regions of Ukraine and almost all levels of proficiency give grounds for quite sweeping generalizations. The analysis matter included themes and number of published papers from the various branches of sociological knowledge. Describing the development of special sociological knowledge the author also demonstrates the most essential disproportion in its various branches.

Критический самоанализ сделанного и определение на этом основании дальнейших задач и перспектив являются важной предпосылкой развития каждой науки. Тем более важно это для постсоветской социологии, перед которой очень остро встал вопрос: от какого наследия нужно отказываться, а что следует сохранить и развивать, какие новые парадигмы принять.

Существенные преобразования в отечественной социологии за относительно недолгий, но насыщенный кардинальными общественными изменениями постсоветский период ее развития очевидны. К наиболее ощутимым из них В.Бакиров относит:

- теоретическую и методологическую переориентацию научных исследований преимущественно путем освоения западного интеллектуального опыта;
- резкое усиление интенсивности и масштабов эмпирических и прикладных исследований;

- бурную институционализацию социологии: появление множества всеукраинских и региональных центров и служб, открытие сотен кафедр и десятков факультетов, включение социологии в разряд обязательных дисциплин;
- активные международные контакты украинских социологов, вплоть до крупных совместных проектов с западными партнерами;
- рост престижа и популярности социологии, заметное усиление ее социального и политического влияния.

И, пожалуй, самым главным результатом постсоветского периода развития социологии В.Бакиров считает то, что: “возникло и сформировалось новое поколение социологов, по-новому социализованное и по-новому образованное, с другим, так сказать, габитусом, что интернационализировало другие ментальные структуры” [1, с. 10].

В основном соглашаясь с изложенными выше положениями, считаю целесообразным детальнее рассмотреть отдельные характеристики современного состояния социологии в Украине, отнюдь не претендуя на его всесторонний анализ. Для выполнения этой задачи мы намереваемся проанализировать тематику публикаций, помещенных в сборниках научных работ, традиционно в кругах наших коллег именуемых “Харьковские социологические чтения”. Проведение их, пожалуй, всегда будет связано с именем Елены Александровны Якубы, которая высказала эту идею и приложила немало усилий для ее реализации.

С самого начала “Харьковские социологические чтения” (а в этом году они проводились в одиннадцатый раз) задумывались как форма ежегодной презентации теоретических и эмпирических исследований в области социологии. И эта идея с каждым годом получала все большую поддержку. Если первое издание сборника (1994) по объему составляло 250 страниц и содержало 48 статей, то в 2005 году на 716 страницах (к тому же вдвое большего формата) были помещены уже 150 статей.

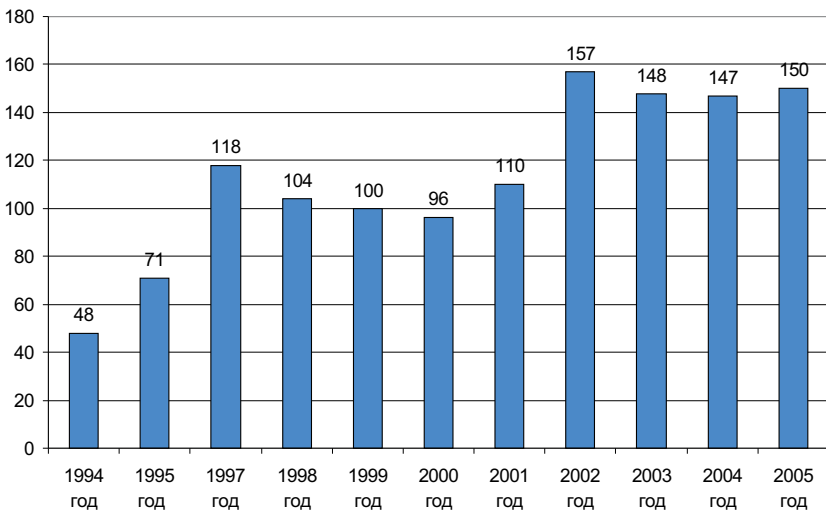

Рис. 1. Количество публикаций в сборниках научных работ, выходящих под названиями “Харківські соціологічні читання” (1994, 1995, 1997, 1998) и “Методологія, теорія та практика соціологічного аналізу сучасного суспільства” (1999–2005)

Но не только общее количество помещенных в сборнике публикаций, динамику увеличения которого демонстрирует рис. 1, дает нам основания считать, что Харьковские социологические чтения можно рассматривать как отражающие состояние отечественной социологии. Главным аргументом мы считаем достаточно широкое представительство наиболее признанных центров развития социологической науки в Украине, в частности и в региональном разрезе, а также авторский состав сборника.

В качестве примера приведем данные по авторскому составу предпоследнего, 2004 года, издания, учитывая только украинских исследователей, поскольку с 1998-го ежегодный социологический форум, проводимый на базе Харьковского национального университета им. В.Н.Каразина, стал международным. В его работе регулярно участвуют не только социологи России, Беларуси, Молдовы, Грузии, Армении, но и признанные представители так называемой “западной” социологии. Если говорить только об украинских авторах, то общее количество представленных ими статей в сборнике 2004 года составило 139. Среди их авторов 14% — доктора наук, 38% — кандидаты наук, 9% — преподаватели и научные сотрудники без степени, 29% — аспиранты и 10% — студенты (напомним, что большинство изданий сборника содержат раздел, где представлены научные поиски будущих специалистов в области социологии). Добавим также, что среди авторов 2004 года около 20% составляют руководители социологических или смежных кафедр, научных подразделений, в том числе Института социологии НАН Украины.

Что касается регионального представительства, то, пожалуй, вполне естественно, что значительная часть статей (52%) приходится на представителей Харьковской социологической школы. Весомо представлен Киев (около 20%), Львов (12%), Одесса и Днепропетровск (по 6%). Постоянными участниками чтений являются социологи Запорожья, Луганска, Дрогобыча, Луцка, Черновцов, Полтавы, Житомира и других городов Украины. Примерно таков же, с некоторыми отличиями, и авторский состав как минимум шести последних сборников научных работ “Методология, теория и практика социологического анализа современного общества”.

Безусловно, это представительство нельзя считать репрезентативным относительно всей совокупности специалистов, работающих в сфере социологии в разных регионах и городах Украины. Но общее количество публикаций за последние одиннадцать лет, превышающее тысячу названий (1249), а также состав их авторов дают, на наш взгляд, все основания для некоторых обобщений.

Прежде всего нас интересует тематика сегодняшних теоретико-методологических и эмпирических исследований. С этой целью был осуществлен контент-анализ помещенных в последних сборниках (2002–2005) статей украинских ученых. Общее количество представленных в этих изданиях работ превышает 600 наименований; авторами их являются преимущественно отечественные специалисты.

Для их систематизации мы воспользовались хоть и не вполне бесспорным, но достаточно устоявшимся способом структуриации системы социологического знания. Оказалось, что далеко не все материалы можно четко отнести к той или иной отрасли социологии, поскольку сегодня многие исследования выполняются на “стыке” разных дисциплин, например социологии рекламы и гендерной социологии. Поэтому распределение, приведенное в таблицах 1 и 2,

Таблица 1

Работы в области теоретической социологии, методологии и методики социологических исследований (количество публикаций украинских авторов в сборниках чтений 2002–2005 годов)¹

Тематика исследований	Количество публикаций
1. Анализ и дальнейшая разработка социологических категорий	16
2. Анализ современных социологических теорий	25
3. Теоретический анализ современных процессов (трансформация/транзит, глобализация, мультикультурализм и т.п.)	20
4. Обобщенные характеристики особенностей и состояния современного украинского общества	5
5. Методология и методика социологических исследований	23
6. “Социология социологии”	13

Таблица 2

Разработки в области специальных и отраслевых социологических теорий (количество публикаций украинских авторов в сборниках чтений 2002–2005 годов)

Область исследований	Количество статей	Область исследований	Количество статей
1. Социология образования	49	15. Гендерная социология	9
2. Социология молодежи	44	16. Социология религии	9
3. Экономическая социология	39	17. Социология конфликта	8
4. Социология политики	27	18. Социология девиации	8
5. Социология культуры	25	19. Социология военной сферы	8
6. Социология права и правоохранительной деятельности	20	20. Социология рекламы	5
7. Социология социальной сферы	17	21. Социология регионов	5
8. Социология массовых коммуникаций	17	22. Социология знания	3
9. Социология личности	15	23. Социология спорта	2
10. Социология организации	15	24. Историческая социология	2
11. Этническая социология	15	25. Инвайронментальная социология	2
12. Социальная работа	14	26. Социология науки	2
13. Социология преступности	11	27. Социология труда	2
14. Социальная структура и социальная стратификация	10	28. Социология морали	2

¹ Заметим, что в приведенный подсчет мы включили только те работы, которые полностью посвящены указанным проблемам. Но их, в той или иной степени, затрагивает большинство авторов в контексте предмета своего исследования.

является, во-первых, неполным (по указанной выше причине), а во-вторых — достаточно условным, поскольку исследователи, которые работают в рамках какой-либо специальной социологической теории, как правило, затрагивают в своих работах общие теоретико-методологические вопросы. Тем не менее зафиксированная нами ситуация дает определенное представление о состоянии современной социологии в Украине (см. табл. 1, 2).

Первый вывод, который можно сделать, — это безосновательность весьма распространенных в социологическом сообществе утверждений о недостаточном внимании отечественных специалистов к теоретико-методологическим вопросам социологического знания. Ведь исследованиям в этой сфере посвящена пятая часть всех проанализированных публикаций, не учитывая тех работ, где теоретико-методологическое обоснование предшествует рассмотрению более конкретных проблем.

Украинские социологи пытаются внести свой вклад в разработку фундаментальных социологических категорий, таких, в частности, как “социальность”, “социокультурное”, “социальное время”, “социальные отношения”, “социальные институты” и т.п., и предлагают собственную интерпретацию этих понятий.

Как отмечалось выше, одной из определяющих особенностей постсоветской социологии является изучение западного интеллектуального опыта. И это убедительно подтверждают материалы анализируемых сборников¹.

Во-первых, можно говорить о достаточном количестве работ, которые выполняют, так сказать, просветительскую функцию: знакомят украинского читателя с наиболее признанными, но недостаточно известными у нас (например, из-за отсутствия доступа к первоисточникам) трудами западных специалистов, тем самым способствуя приобщению отечественных

¹ Этим проблемам в сборниках “Методологія, теорія та практика соціологічного аналізу сучасного суспільства” посвящені, в частности, такі роботи: *Танчер В.В., Мусієнко Д.* Постмодерністське розуміння культури у контексті глобалізації (2002, с. 57–64); *Бурлачук В.Ф.* “Символічне не значить більше нічого”. Концепція символів в соціології Ж.Бодрийяра (2002, с. 75–80); *Бірюкова Н.В.* Специфіка теорій постіндустріалізму й постмодернізму у пізнанні особливостей сучасного світу (2002, с. 108–112); *Кузьмін Н.Н.* О роли репрезентативных элементов социальной жизни в современной социологической теории (2002, с. 113–116); *Кутуев П.* Парадигма держави, що стимулює розвиток: концептуальний аналіз (2003, с. 32–38); *Отрешко Н.Б.* Теоретическіе концепції індивіда і общества в западній соціології: перехід к новій парадигмі (2004, с. 50–53); *Сорока Ю.Г.* Концепція соціального восприяття П.Бурдьє: основні ідеї і можливості застосування (2004, с. 58–61); *Катаєв С.Л.* Соціологія як естетика (2005, с. 37–40); *Отрешко Н.Б.* Філософський і соціологічний контексти ідеї “смерті суб'єкта” в постмодернізмі (2005, с. 41–47); *Марушевська О.Г.* Постмодерністська парадигма: модель споживання як комунікації (2005, с. 48–51); *Кузьмін Н.Н.* Трансформації і типологія відносин влади і общества: традиційна культура, модерн, постмодерн (2005, с. 84–89); *Бродецька Ю.Ю.* Методологіческіе предпосылки інтерпретації сучасного общества: концепція іграізациі общества (2005, с. 93–97); *Демків О.Б.* Асоціальний капітал: проблеми концептуалізації і форми у сучасному українському суспільстві (2005, с. 118–124); *Пасісниченко В.Л.* Парадокси громадянського суспільства та спроби соціологічного переосмислення концепції (2005, с. 102–105). Підкреслюємо, що цей список далеко не повний і приведений тут лише для того, щоб проілюструвати широкий спектр сучасних соціологіческіх теорій, привертати увагу українських соціологів.

социологов к полипарадигмальному миру современной социологической мысли. Это делается благодаря достаточно подробному изложению основных идей и положений того или иного автора, той или иной научной парадигмы. При всей неоспоримой ценности такого типа публикаций им, на наш взгляд, все же недостает критического осмысления того, как эти теории и концепции, разработанные в качестве инструмента понимания “западных” обществ и определения прежде всего их качественных особенностей, “работают” в постсоветской реальности.

Во-вторых, можно выделить часть работ (к сожалению, ощутило меньшую), где такие попытки сделаны, то есть современные социологические теории анализируются под углом зрения их эвристической способности в плане понимания, объяснения, а иногда и прогнозирования процессов и явлений, происходящих в постсоветском мире и в Украине в частности.

И наконец, в-третьих, нельзя не заметить, что в последнее время применение постмодернистских концепций превратилось в своего рода моду. Это проявляется не только в широком использовании их как методологического основания исследований многих проблем, но и в подчас неоправданном применении понятийного аппарата отдельных постмодернистских парадигм. Перенесенные в другой контекст, эти термины выражают попытку искусственно придать своим разработкам “современное” звучание. В частности, нельзя не заметить настоящей экспансии категории “капитал”, которая нередко используется в тех случаях, когда речь идет сугубо об условиях, факторах, ресурсах и т.п.

Впрочем, мы имеем все основания констатировать, что действительно происходит весьма интенсивный и продуктивный (несмотря на отдельные проявления “детской болезни”) процесс усвоения отечественными специалистами достижений “западной” социологии, расширяется арсенал теорий и концепций, которые берутся на вооружение в исследовании актуальных проблем современного украинского общества. Но, к сожалению, это пока не воплощается в попытки дать целостное представление о реальном состоянии украинского общества, определить тенденции его дальнейшего развития. А именно в этом заключается настоятельная общественная потребность, именно этого сегодня в первую очередь ждут не только от социологии, но и от всего обществоведения.

И если под этим углом зрения просмотреть тематику наших сборников, то нельзя не заметить, что теоретическим исследованиям проблем трансформации/транзита, модернизации, глобализации и т.п. посвящено немало публикаций (см. табл. 1). В большинстве случаев они содержат размышления по поводу способности этих понятий быть средством концептуализации социальных изменений в постсоветских обществах. Но зачастую дальше этих размышлений дело не идет. Однако есть и исключения¹. Именно они позволяют

¹ Хотя нас интересуют прежде всего исследования украинских специалистов, в данном контексте нельзя не вспомнить помещенный на страницах сборника цикл статей по проблемам трансформации постсоветских обществ академика Т.Заславской (выпуски 1998, 1999, 2003 и 2004 годов), предложенную профессором Кембриджского университета Дэвидом Лейном попытку определить тип социальной формации, возникший в странах Центральной Европы и в постсоветских странах как следствие их “транзита” к

утверждать, что уже началась очень сложная работа по идентификации того типа обществ, которые прежде определяли себя как социалистические.

Оптимизм вселяет и тот факт, что в последнее время на страницах сборника стали появляться статьи, которые можно причислить к направлению, известному как “социология социологии”¹. Речь идет, во-первых, о попытках представить социологию как продукт интеллектуальной и социальной деятельности профессионалов, требующей от них постоянной саморефлексии и самокритики; во-вторых — о попытках определить: “Чем болеет современная социология?”. А поскольку известно, что своевременный и точный диагноз — это уже шанс на выздоровление, то у нас есть все основания на это надеяться.

Если согласиться с распространенным (и не только в научном сообществе) мнением о кризисном состоянии отечественной социологии, то, как нам представляется, это можно объяснить прежде всего состоянием развития специального социологического знания. Анализируя публикации участников “Харьковских социологических чтений” 2002–2005 годов, нельзя не заметить, во-первых, почти полное отсутствие исследований по целому ряду наиболее актуальных проблем современной жизни украинского общества, во-вторых, значительное уменьшение количества работ, основанных на материалах собственных эмпирических исследований.

Уже с первого взгляда на приведенные в таблице 2 данные бросаются в глаза, с одной стороны, довольно длинный перечень направлений исследований отечественных специалистов, с другой — весьма ощутимые диспропорции в количестве публикаций по каждому из них. Эти диспропорции в определенной степени обусловлены тем, что среди авторов сборников преобладают харьковчане. И поскольку именно в Харькове сосредоточены центры исследований по проблемам молодежи и образования, социологии права и правоохранительной деятельности, социологии преступности², не удивительно, что именно данная проблематика оказалась довольно весомо

демократии, рынку и капитализму (2003, с. 201–205). Среди отечественных авторов анализ особенностей современного украинского общества представлен в статьях: *Бакиров В.С., Фісун О.А.* Альтернативи українського політичного розвитку: “Переможець одержує усе”, картель чи пакт еліт? (2002, с. 165–168); *Грищенко А.А.* Институциональная архитектура и социальная динамика в посткоммунистическом обществе (2003, с. 179–186); *Куценко О.Д.* Рыночные изменения в Украине и структурирование политико-экономических интересов (2004, с. 171–177); *Бакиров В.С.* Идеологические дилеммы современной Украины: в поисках новых смыслов (2005, с. 3–8).

¹ К этой группе публикаций можно, на наш взгляд, отнести следующие: *Берега А.В.* Теоретико-методологический кризис и историко-социологическая саморефлексия (2002, с. 99–101); *Михальченко М.І.* Чим хворіє сучасна соціологія політики? (2002, с. 169–171); *Грицай Е.В.* Социология как “Идеология факта” (2002, с. 102–107); *Култаева М.Д.* Теоретическая социология как критика, самокритика и дидактический продукт (2003, с. 7–10); *Отрешико Н.Б.* Некоторые особенности социологии как поля науки (2003, с. 11–14); *Глуценко Ю.В.* Советская социология как совокупность правил научного производства (2003, с. 120–122); *Соболевська М.О.* Рефлексивність сучасної соціології та її витоки (2005, с. 13–19); *Глуценко Ю.В.* Методологія аналізу процесів концептуалізації в соціологічній науці (2005, с. 20–23); *Мусієздов А.А.* От мифа к дискурсу: к постановке проблемы тематических контекстов (2005, с. 193–199).

² Имею в виду социологическую лабораторию и кафедру социологии Харьковского национального университета им. В.Н.Каразина, одним из основных направлений дея-

представленной на страницах сборников. Но это лишь частично объясняет ситуацию, которую отражает проведенный нами контент-анализ. Ведь и в Харькове есть кафедры и научные подразделения, специализирующиеся на других направлениях.

Задумаемся хотя бы над такими вопросами: почему за четыре последних года появилось всего по две публикации по социологии науки¹, по проблемам морали и социологии труда? Неужели эти проблемы не актуальны для нашей страны?

Почему, например, такую популярность среди отечественных специалистов получили исследования предпринимательства и предпринимателей (12 статей по этой теме) и совсем из поля зрения выпали наемные работники, прежде всего те, кого до сих пор называют рабочим классом?

Почему проблемы менеджмента исследуются в основном применительно к частным организациям, фирмам, компаниям и никак не соотносятся с конфликтными ситуациями в трудовых отношениях, обусловленными переходом к рынку, сменой форм собственности? Неужели у социологов (и не только у них) не возникло потребности поинтересоваться, как, например, сам трудовой коллектив Криворожского металлургического комбината относится к приватизации, реприватизации, смене собственника их предприятия, какие надежды и тревоги присущи работникам комбината, судьба которых решается без их участия?

В условиях четко определенного курса Украины на вступление в ВТО, следствием чего может оказаться разрушение целых отраслей отечественного производства, не может не вызывать тревоги окончательный упадок такой отрасли социологического знания, как социология труда. Ведь именно в рамках этой науки исследуются социальные механизмы повышения производительности труда, качества продукции, другие проблемы производственной деятельности, непосредственно влияющие на конкурентоспособность предприятия (организации). Не обращаются к этой проблеме и специалисты, работающие в сферах социологии организации, экономической социологии, хотя все указанное касается их предметного поля.

В попытках объяснить, почему так происходит, можно сослаться на П.Бурдые, считавшего, что для социолога важно помнить, что значительная часть тем, избранных им от лица общественных наук, в действительности составляет объекты, указанные государством, государственными программами, государственными инвестициями [2, с. 17].

тельности которых является изучение проблем образования, молодежи и студенчества, а также коллектив исследователей Харьковского гуманитарного университета “Народная украинская академия”, плодотворно работающий в этом направлении. Социология права является одним из основных аспектов научной деятельности кафедры социологии и политологии Национальной юридической академии имени Ярослава Мудрого. Ведущими научными учреждениями, исследующими социально-психологические проблемы правоохранительной деятельности, социологии преступности, разных форм девиантного поведения, являются социологические кафедры и научно-исследовательская лаборатория социальной и психологической работы Национального университета внутренних дел.

¹ Одна из них имеет симптоматичное название: “Проблеми вітчизняної науки, або чому Україна не має Нобелівського лауреата?”. Речь идет о статье В.Е.Пилипенко (2003, с. 359–363).

Убеждены, что причины, по которым вне исследовательского интереса отечественных специалистов оказались перечисленные выше и еще многие болезненные для нашей страны проблемы, совершенно не связаны с позицией самих социологов. Наоборот, уже сама по себе профессия социолога формирует особый тип мышления и восприятия окружающего мира, вырабатывает особую чувствительность к социальным проблемам. Но сегодня между тем, что нужно, и тем, что можно сделать, существует глубокая пропасть. Безусловно, прав В.Бакиров, подчеркивая, что сегодня социология во многом подчинилась рыночному закону соответствия спроса и предложения, сосредоточившись на обслуживании политики, а точнее, политиков, бизнеса и бизнесменов, что позволяет им успешно манипулировать электоральным и потребительским поведением [1, с. 10–11].

Почти полное отсутствие госбюджетного финансирования организационного и материально-технического обеспечения эмпирических исследований ограничивает их тематику. Не сами исследователи, а спонсоры или грантодатели определяют, на что они готовы потратить деньги. Иногда такими заказчиками выступают государственные структуры, но это скорее исключения, чем правило, и опять-таки заказывают те исследования, результаты которых имеют прагматическую ценность для заказчика. Остается полагаться на собственный энтузиазм и бескорыстную помощь со стороны своих коллег. Так, лаборатория социологических исследований Харьковского национального университета им. В.Н.Каразина уже много лет подряд проводит республиканские исследования проблем студенчества именно таким образом.

То, что социология, прежде всего в пределах высшей школы, загнана в очень тесные финансовые рамки, ярко подтверждают материалы анализируемых сборников. Считанные статьи опираются на материалы широкомасштабных эмпирических исследований. Чаще всего, если статья не носит сугубо теоретического характера, то в ней приводятся и комментируются данные мониторинга Института социологии НАН Украины, результаты исследований КМИС, Центра им. А.Разумкова и т.п., либо автор выводит заключение, опираясь на локальные исследования, главным образом основанные на качественных методах.

Но не только внешние обстоятельства обуславливают диспропорции в тематике исследований. Здесь действует и сама логика развития науки, выдвигая одни проблемы в центр внимания, а другие — на периферию.

Мы попытались определить рейтинг конкретных тем и проблем, выделив самые популярные. И оказалось, что он в какой-то мере совпадает с приведенной в табл. 2 иерархией численности публикаций по отдельным отраслям социологического знания, хотя и имеет некоторые различия. Так, к числу популярных тем относятся: проблемы социальной идентификации в разных ее разновидностях; ценности и ценностное сознание; электоральное поведение; особенности информационного общества и роль Интернета; гендерная проблематика; потребительское поведение. Нельзя не заметить, что выбор далеко не всех из них основывался на научной новизне. Здесь опять-таки можно увидеть влияние и рыночной конъюнктуры, и моды, о чем мы уже говорили в контексте отдельных теорий и концепций, и, безусловно, актуальности проблематики. Однако появляется и новый фактор — интерес самих исследователей к тем или иным проблемам. Наиболее показателен

здесь постоянный многолетний интерес к выявлению структуры ценностей разных социальных групп и общества в целом на различных этапах его развития.

Нельзя не поделиться еще одним впечатлением, возникающим при просмотре многих помещенных в сборниках статей. Речь идет о манифестном и почти ритуальным отторжении всего того, что относится к советскому периоду развития социологии. Определяя ее как “социологию времен тоталитаризма” [см.: 3; 4], некоторые авторы считают, что она ушла в небытие вместе с политическим режимом, не оставив после себя никакого следа в “сокровищнице человеческого познания” [3, с. 265–266]. Такой безапелляционный приговор кажется нам крайне радикальным, а главное — безосновательным. По нашему мнению, уже пора спокойно, без политической заангажированности разобраться с недостатками и достижениями советского периода развития социологической мысли. Ведь именно в то время интенсивно развивались многие отрасли социологического знания, в том числе те, которые сейчас оказались на обочине.

Почему сегодня почти не используется довольно весомое наследие “советской” социологии?

В какой-то мере это объясняется произошедшей сменой научных парадигм. Большинство исследований советского периода опирались в качестве базы на марксистскую методологию, широко использовали структурно-функциональный, системный, комплексный подходы, опирались на так называемые “объективистскую”, “эссенциалистскую”, “субстанциалистскую” эпистемологии. Однако вопрос, имеют ли они эвристический потенциал и объяснительные возможности, не имеет однозначного ответа. Например, в этносоциологии дискуссии между сторонниками объективистского и субъективистского подходов ведутся уже много лет, и ни одна из сторон не готова признать свое поражение.

Сегодня в поле социологии возникла весьма странная ситуация: с одной стороны, почти единогласно признается плодотворность нынешней полипарадигмальности, с другой — это распространяется в основном на постмодернистские теории. Нельзя не согласиться с теми авторами [см.: 5, с. 170], которые считают, что постмодернистские концепции могут работать в пределах отдельных сегментов жизнедеятельности современного украинского общества. Ведь его современное транзитивное состояние представляет собой сложное переплетение традиционных, современных и постмодерных признаков, причем последние пока отнюдь не являются определяющими.

Известно, что прошлое каждой страны, каждого народа во многом определяет его будущее. И уже с этой точки зрения может быть полезным обращение к исследованиям “советской” социологии.

Несмотря на жесткое идеологическое давление и контроль, на отнюдь не беспорные, с позиций сегодняшнего дня, теоретико-методологические установки, исследователям, работавшим в те времена, удалось собрать и обобщить такой эмпирический материал, который при новом прочтении публикаций 70–80 годов прошлого века дает наглядное представление о том, какой далекой была реальность от идеологических схем; позволяет выявить корни многих процессов, вышедших на поверхность с началом перестройки, ослаблением политического режима, объяснить, почему так сложно идет переориентация нашего общества на демократический, рыночный путь раз-

вития. А еще более необходимы, по нашему мнению, сравнительные исследования состояния сознания, форм жизнедеятельности и других явлений советской и постсоветской эпох, что могло бы показать динамику происходящих изменений.

Остается надеяться, что в следующих выпусках сборников участников “Харьковских социологических чтений” появятся и такие работы.

Литература

1. *Бакіров В.С.* Пострадянська соціологія та пострадянське суспільство // Вісник Харківського національного університету імені В.Н.Каразіна “Соціологічні дослідження сучасного суспільства: методологія, теорія, методи”. — 2003. — № 577. — С.9–12.
2. *Бурдые П.* Начала. — М., 1994.
3. *Раппопорт С.С.* Социология времен тоталитаризма: компедиум для нынешних // Социологический журнал. — 1998. — № 1–2. — С.244–267.
4. *Глущенко Б.В.* Советская социология как совокупность правил научного производства // Методологія, теорія та практика соціологічного аналізу сучасного суспільства : Збірник наукових праць. — Харків, 2002. — С.120–122.
5. *Михальченко М.І.* Чим хворіє українська соціологія політики // Методологія, теорія і практика соціологічного аналізу сучасного суспільства : Збірник наукових праць. — Харків, 2002. — С.169–171.